

Аналитическое резюме

Представляемая в настоящем докладе шестая волна опросов населения стран региона СНГ в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР» проведена летом 2017 года совместными усилиями Центра интеграционных исследований ЕАБР и МИА «Евразийский монитор». В аналитическом резюме представлены некоторые результаты исследования, более подробно отраженные в основной части доклада.

Методологическое пояснение

В рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» начиная с 2012 года осуществляется ежегодный мониторинг внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства. Понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется через более простое понятие «притяжение к стране». Притяжение измеряется в трех аспектах: политическом, экономическом и социокультурном. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес респондента (соответственно в сфере политики, экономики и социокультурного взаимодействия) и соответствующий вопрос. В каждой анкете опроса содержится около 20 вопросов.

Заданный список ответов-выборов позволяет сформулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу: об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран региона СНГ), об интеграционном притяжении за пределами этого пространства (выбор стран Евросоюза или «других стран», то есть стран «остального мира») и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие (отсутствие «привлекательных» стран). Кроме того, в 2017 году в рамках исследования проведен **отдельный анализ предпочтений граждан в разрезе уровня образования** респондентов (в 2015 году были проанализированы различные возрастные группы, а в 2016-м — доходные). В связи с особым акцентом на образовании респондентов далее в текст резюме включены некоторые результаты анализа мнений групп граждан с различным уровнем образования.

Общественное восприятие евразийской интеграции: динамика на третьем году ЕАЭС

В 2017 году в большинстве государств — членов ЕАЭС общий тренд на сдержанное отношение граждан к Союзу сохраняется. Особенно заметна такая динамика при сопоставлении данных с момента образования ЕАЭС в 2015 году по настоящее время (см. рисунок 1).

Так, в период с 2015 по 2017 год наиболее значимое снижение общественной поддержки участия в Союзе происходило в России (с 78 до 68% населения) и в Армении (с 56 до 46% в 2015–2016 годах с «корректировкой вверх» до 50% в 2017-м). В остальных странах ЕАЭС общественная поддержка евразийской интеграции снижалась умеренными темпами: в Казахстане — с 80 до 76%, в Беларуси — с 60 до 56%. Стоит отметить, что пиковые значения поддержки евразийской интеграции в указанных странах наблюдались в 2014 году — в среднем на 10 п. п. выше, чем в 2017 году.

В Кыргызстане население с 2015 года демонстрирует наиболее позитивное отношение к членству в ЕАЭС, которое изменилось незначительно — с 86 до 83% в 2016–2017 годах соответственно.

Понижение уровня одобрения евразийской интеграции гражданами стран ЕАЭС происходит как за счет повышения доли тех, кто относится к ЕАЭС скорее безразлично, чем положительно или отрицательно, так и за счет затрудняющихся с ответом. **Наибольший рост доли «безразличных» к ЕАЭС в 2015–2017 годах отмечен в России** (с 15 до 25%).

Наиболее высокий уровень негативного отношения населения к ЕАЭС сохраняется в Армении: если в 2012 году против евразийской интеграции высказались 3% граждан, то в 2015 и 2017 годах — 10 и 13% соответственно. А затруднившихся с ответом в 2017 году больше всего в Армении (7%) и Беларуси (6%).

Кстати, именно в Армении и Беларуси преобладает доля скептиков (по 40%), считающих, что в ближайшие пять лет в отношениях стран СНГ не произойдет изменений (см. параграф 1.3). Респондентов, ожидающих улучшения отношений стран региона СНГ, меньше — 35% в Беларуси и 25% в Армении, при этом велика доля тех, кто ожидает скорее взаимного отдаления стран региона СНГ (9 и 15% соответственно). В целом **в странах ЕАЭС наблюдается постепенный рост инерционных настроений** — то есть доли тех, кто считает, что в отношениях стран региона СНГ в ближайшие годы ничего не изменится.

Высокий уровень поддержки вступления пяти рассмотренных стран в ЕАЭС, зафиксированный в 2015 году, был своего рода авансом общественного доверия, связанного с позитивными, отчасти завышенными ожиданиями скорых положительных эффектов интеграции. Но эти ожидания не оправдались в полной мере, в том числе по причине препятствовавшей развитию ЕАЭС неблагоприятной внешней конъюнктуры (мировой экономической кризис, межгосударственные конфликты в регионе СНГ и др.). Все это приводит к отрицательной динамике общественных настроений, ведь широкие слои населения, как и элиты, все чаще задаются вопросом о том, что конкретно дает им участие их стран в ЕАЭС. Но интеграция всегда ориентирована на долгосрочный временной горизонт и требует терпения и содействия от всех, кто заинтересован в ее успехе. И таковых пока большинство, судя по тому, что **доля тех, кто верит в ЕАЭС, заметно превышает долю относящихся к Союзу безразлично или отрицательно.**

Что касается отношения граждан третьих стран к потенциальному вступлению в Союз, то в лидерах по доле положительных оценок остается Таджикистан, хотя и

здесь есть оговорки. Если в 2012 году 76% населения Таджикистана выступало за присоединение своей страны к евразийскому интеграционному объединению, то в последующие годы показатель такой поддержки постепенно снижался, составив в 2017 году 69%. При этом 18% граждан Таджикистана отнеслись в 2017 году к ЕАЭС с безразличием, 10% затруднились с ответом и всего 2% высказались против. Таджикистан пока остается наиболее реалистичным и относительно мотивированным кандидатом на вступление в ЕАЭС, но очевидно, что интерес населения республики к Союзу плавно снижается, что заслуживает особого внимания со стороны участников интеграционного процесса.

Население Молдовы теряет интерес к Евразийскому союзу, несмотря на получение данной страной статуса наблюдателя при Союзе и активное информационное позиционирование намерения активизировать сотрудничество с ЕАЭС. В 2017 году поддержка гражданами Молдовы перспективы возможного присоединения к ЕАЭС упала до рекордно низкого уровня — 48%, в то время как в 2015–2016 годах она держалась на уровне 53%, а в 2012 году — даже 65%. Кроме того, в 2017 году в Молдове зафиксирован своеобразный антирекорд — по безразличию к ЕАЭС (25%) и по доле затруднившихся с ответом (12%).

Полагаем, что еще одной страной, население которой может выражать достаточно высокий уровень интереса к ЕАЭС, является Узбекистан, где в пользу гипотетического присоединения к Таможенному союзу высказались в 2012–2014 годах не менее 67% граждан.

Отдельно отметим различия в отношении граждан к Союзу в зависимости от уровня образования. В целом дифференциация мнений в отношении ЕАЭС в зависимости от уровня образования респондентов незначительна. В Казахстане и Таджикистане, где уровень поддержки ЕАЭС весьма высок во всех группах населения, среди респондентов с высшим образованием чаще, чем среди респондентов со средним образованием, встречается положительное отношение к Союзу. В Молдове, которая с 2017 года имеет статус наблюдателя в ЕАЭС, позитивное отношение к Союзу чаще, чем в целом по выборке, встречается среди респондентов со средним специальным образованием, и, напротив, респонденты с высшим образованием чаще представителей других образовательных когорт проявляют негативное или безразличное отношение.

- Безусловно положительно, скорее положительно / Безусловно да, скорее да
- Безразлично ■ Скорее отрицательно, безусловно отрицательно / Скорее нет, безусловно нет
- Затрудняюсь ответить

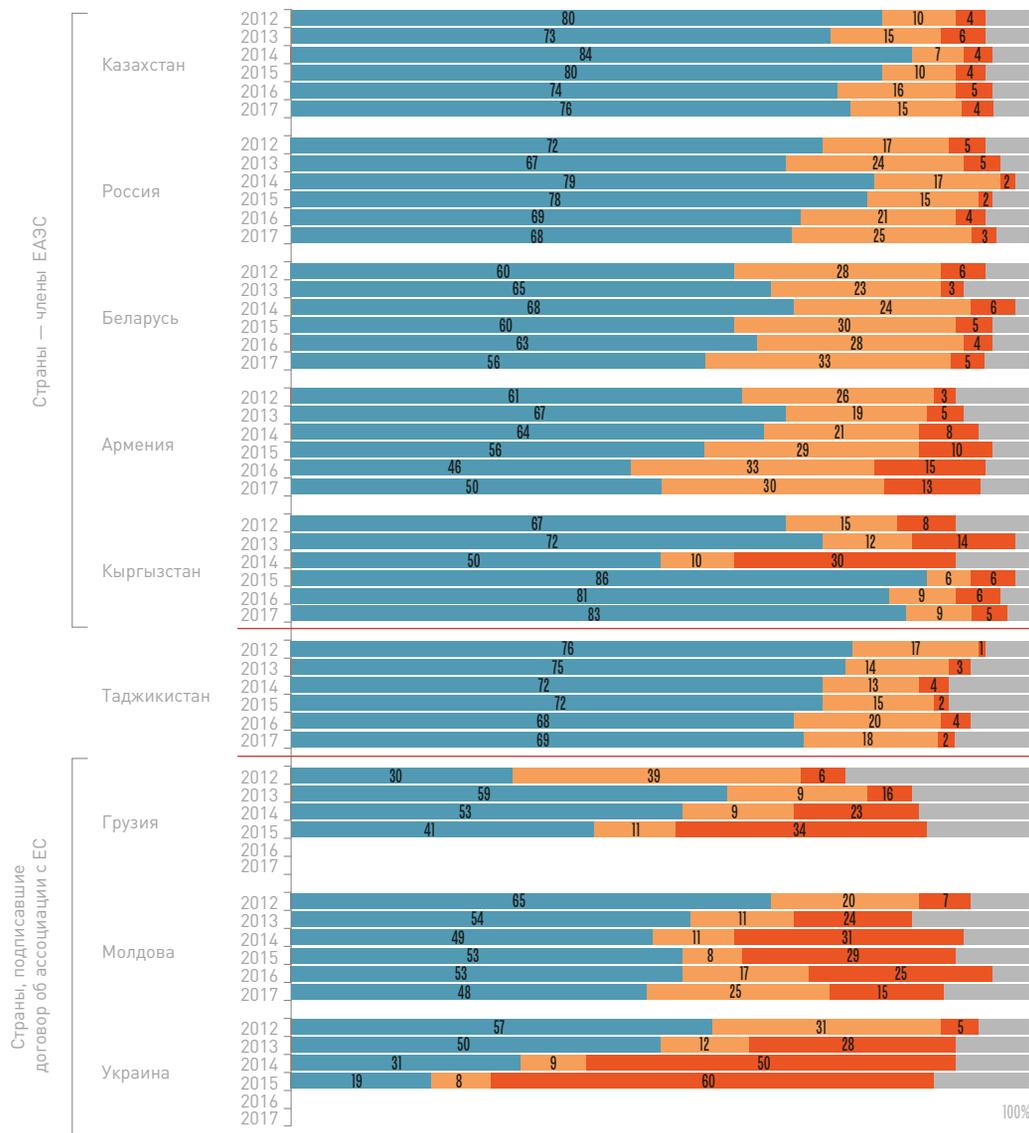

Рисунок 1.

Отношение к ЕАЭС в разных странах [доли разных ответов, %]*

Вопрос, заданный в государствах — членах ЕАЭС:

«Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?»

Вопрос, заданный в странах, не входящих в ЕАЭС:

«Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?»

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017.

* Здесь и далее в отдельных диаграммах приводятся данные опросов по Грузии и Украине в 2012–2015 годах, несмотря на то что в 2016–2017 годах опросы по проекту ИБ ЕАБР в этих странах не проводились. Это делается для сохранения возможности расширенного сравнения отдельных показателей, а также для сохранения сложившейся в предыдущих волнах структуры доклада и визуализации данных.

Политическое притяжение на евразийском пространстве

Через выбор дружественных и недружественных государств респонденты из семи исследуемых стран продемонстрировали разную степень доверия и недоверия к соседним по региону СНГ странам, а также к странам ЕС и «остального мира».

Отвечая на вопрос о том, какие страны, по мнению респондентов, являются дружественными и способными оказать поддержку их стране в трудную минуту, большинство, как и в прошлые пять лет наблюдений, высказалось в пользу региона СНГ (см. раздел 2.1). **Наибольшее доверие к соседям по региону СНГ шестой год подряд выражает население Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана** (в 2017 году — 95, 94 и 90% соответственно). При этом лидером здесь по-прежнему является Россия: во всех остальных исследуемых странах наиболее дружественной страной ее назвали в среднем 76% всех опрошенных (см. рисунок 2). На втором месте Казахстан (31%), на третьем — Беларусь (21%). На сегодняшний день можно констатировать, что **страны ЕАЭС, а также Таджикистан демонстрируют высокую степень взаимного доверия** на уровне населения, что является важной предпосылкой для устойчивости Союза и его привлекательности для действующих и потенциальных государств-членов.

Отметим наиболее примечательные изменения в предпочтениях населения отдельных стран, произошедшие за последний год. Так, в Казахстане на 9 п. п. (до 24%) вырос показатель доверия к Узбекистану (отношения начинают улучшаться), на 7 п. п. — к Турции (до 18%) и Китаю (до 16%), на 6 п. п. — к Беларуси (41%) и на 5 п. п. — к Кыргызстану (33% — это максимум за все шесть лет наблюдений).

В Армении респонденты с высшим образованием реже, чем респонденты с иным уровнем образования, считают Россию дружественной страной (67%), в то время как респонденты со средним уровнем образования, напротив, чаще склонны считать Россию дружественной (78%). В Молдове, наоборот, респонденты с высоким уровнем образования чаще считают недружественной страной именно Россию.

В России наиболее дружественными внешнеполитическими партнерами граждане считают Беларусь (61%, хотя здесь отмечено снижение на 4 п. п.) и Казахстан (54%). Третье место перешло от Китая к Армении (почти 40% — рост на 4.5 п. п.). Причем **доверие россиян к КНР ощутимо понизилось** за год (на 12 п. п.), составив 29%, хотя в 2015 году 45% респондентов видели в Китае союзника. Также на 12 п. п. (до 17%) опустился и уровень дружественного восприятия Индии. Рост доверия россиян зафиксирован по отношению к Узбекистану (на 4 п. п., до 26% — максимум за годы наблюдений), Молдове (на 5 п. п. — до 21%, это также максимум) и Турции (на 4 п. п. — до 7%).

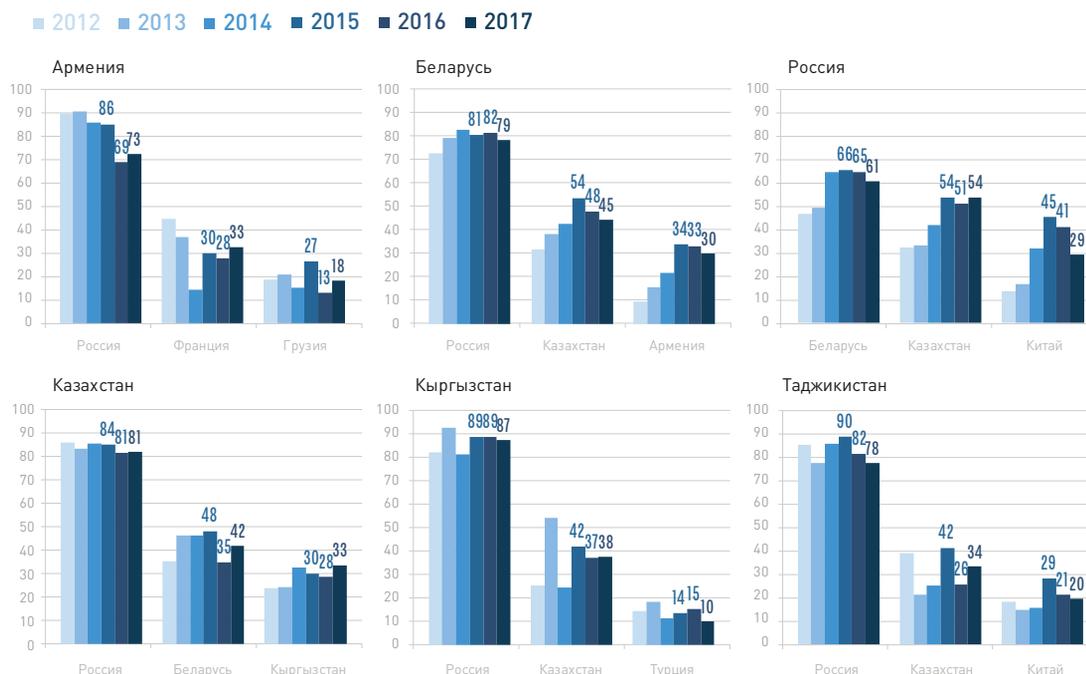

Рисунок 2. Восприятие дружественности стран [топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]*
Вопрос, заданный респондентам: «Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?»

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017.

* В тройку наиболее привлекательных стран включались государства, по которым были показаны наиболее высокие доли предпочтений в среднем за 2015–2017 годы (три последние волны «Интеграционного барометра ЕАБР»).

Также отметим, что в России зафиксированы серьезные изменения восприятия стран ЕС и Турции. При выборе наиболее недружественных стран 39% россиян назвали хотя бы одну страну ЕС в качестве противника, причем за год произошел рост этого показателя на 11 п. п.

В то же время **восприятие россиянами Турции как недружественной страны рухнуло в 2017 году до 19% (с 49% в 2016 году)**, что говорит о существенном прогрессе в нормализации отношений между двумя странами. Напомним, что в 2016 году этот показатель буквально взлетел с 3 до 49%. Но основными противниками, особенно начиная с 2015 года, россияне считают США (с 77% в 2015 году до 63% в 2017-м) и Украину (с 50% в 2015 году до 59% в 2017-м).

В Армении, согласно мнению граждан в 2017 году, наибольшие опасения вызывают Азербайджан (94%) и Турция (78%). В Кыргызстане отмечен рост доверия к Китаю (на 8 п. п. – до 10%), при этом наиболее недружественной страной для граждан республики остается Узбекистан (33%), хотя в 2017 году его сочли таковым на 19 п. п. меньше респондентов, чем в предыдущем. В Таджикистане тоже ощутимо снизился уровень недоверия и опасений в отношении Узбекистана (на 23 п. п. – до 14%, хотя в 2012 году этот показатель был на уровне 64%, в 2015 году – 30%).

Экономическое притяжение на евразийском пространстве

Наиболее открытыми к притоку иностранного капитала в 2017 году можно назвать граждан Беларуси и Молдовы. В этих странах налицо высокий уровень одобрения притока капиталов, инвестиций и прихода предпринимателей извне. **Причем в Беларуси этот общественный запрос стабильно растет все годы измерений.**

Аналогично результатам 2016 года, в рейтинг самых желательных стран-инвесторов вошли Россия, Германия, США, Китай и Япония. Приток капитала из России поддерживается более чем половиной населения в Таджикистане и Беларуси. **Интерес к России как к желаемому источнику иностранного капитала проявляют жители всех стран ЕАЭС, Таджикистана и Молдовы на уровне не ниже 34%.**

Интерес к получению инвестиций из стран ЕС среди наиболее образованных респондентов Армении, Казахстана и Молдовы выше, чем среди менее образованных. Любопытно, что жители Казахстана с высоким уровнем образования также чаще интересуются получением инвестиций из стран арабо-исламского мира, Индии, Китая и США. В Беларуси респонденты с высоким уровнем образования чаще отмечают интерес к инвестициям из Великобритании, Китая, Турции и Японии.

Что касается предпочтений в отношении желаемых партнеров по научно-техническому сотрудничеству, приоритет граждан исследуемых стран отдается России, которую в среднем упомянули 46% респондентов (больше, чем в предыдущей волне), Германии и Японии. Научно-техническая привлекательность России значительно выросла в общественном сознании населения Казахстана и Кыргызстана (на 10 и 8% соответственно). При этом россияне меньше всего заинтересованы в научно-техническом сотрудничестве России со странами региона СНГ ([рисунок 3](#)). В среднем по исследуемым странам наблюдается сохранение в 2017 году многолетней тенденции: **преобладает перевес интереса в сторону научно-технического сотрудничества со странами «остального мира» (не СНГ и не Евросоюз) — 51%.**

Интерес к странам региона СНГ

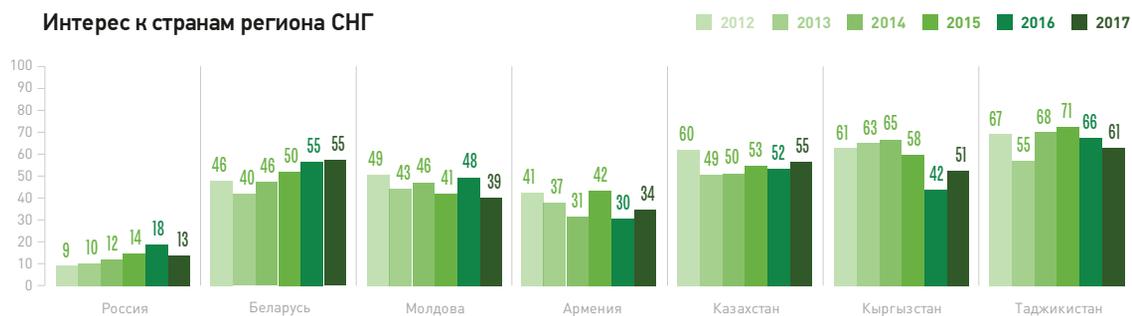
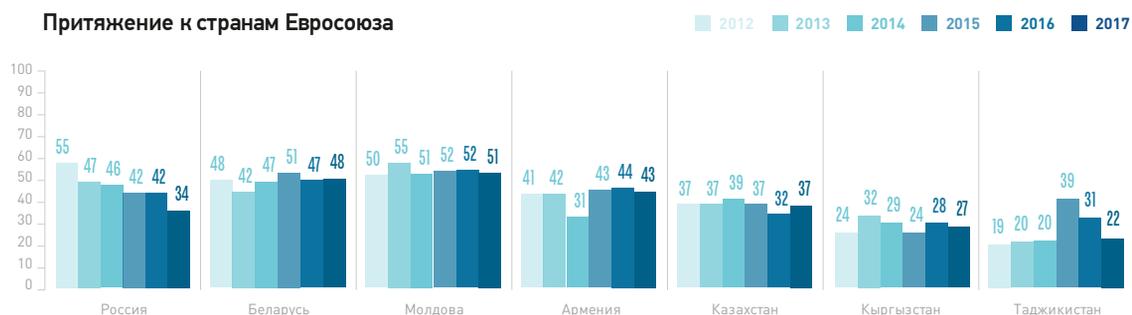

Рисунок 3.

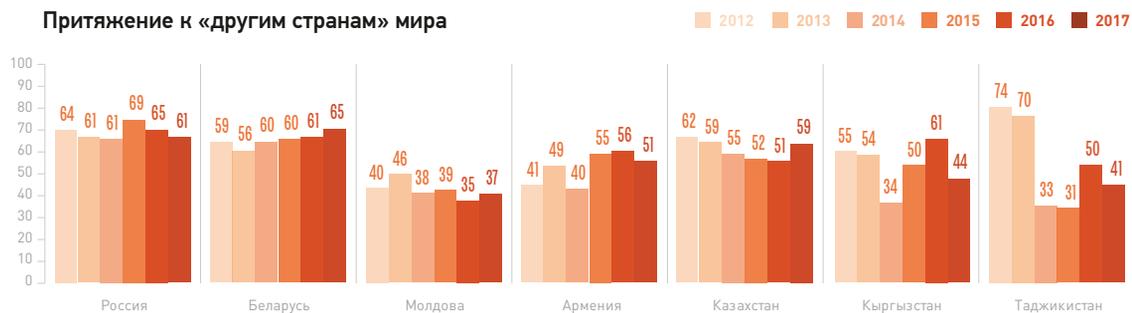
Приоритетные партнеры в сфере научно-технического сотрудничества [группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]
 Вопрос, заданный респондентам:

«С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?»

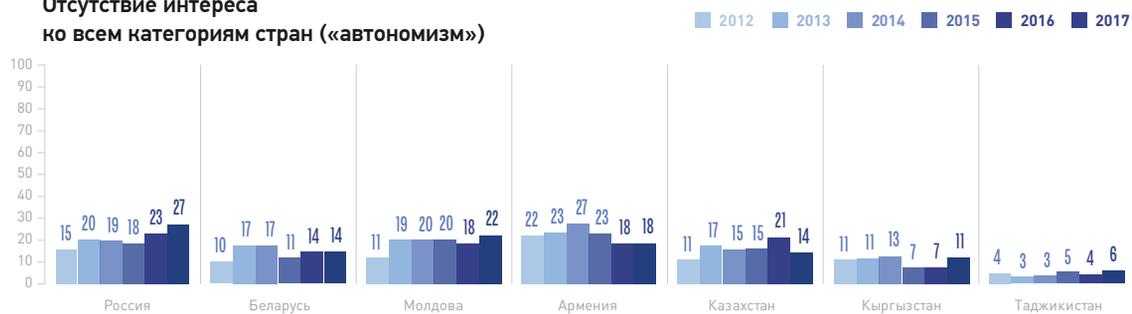
Притяжение к странам Евросоюза

Притяжение к «другим странам» мира

**Отсутствие интереса
но всем категориям стран («автономизм»)**

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017.

Любопытны предпочтения, связанные с миграцией населения. Миграционные вопросы находятся на стыке экономического и гуманитарного сотрудничества. Так, среди наиболее желательных стран — доноров трудовых ресурсов (студентов, специалистов) граждане исследуемых государств называют чаще соседние по региону СНГ

страны (в среднем 39%). **В странах ЕАЭС в среднем 77% населения поддерживает свободу передвижения, трудоустройства, проживания и обучения на территории Союза.**

Вместе с тем **в России фиксируется традиционно высокий уровень неприятия работников из каких-либо других стран** — такой настрой в 2017 году продемонстрировало 53% населения. С учетом значимости российского рынка труда для стран Союза и региона СНГ, такой тренд является серьезной проблемой не только экономического, но и гуманитарного характера, что может негативно отразиться и на России, и на ЕАЭС.

Россия продолжает возглавлять рейтинг самых привлекательных доноров трудовых ресурсов в странах ЕАЭС и Таджикистане, однако **интерес к российским кадрам снижается** (за исключением Беларуси). В топ-3 желаемых стран — доноров рабочей силы и студентов также вошли Германия (22% в среднем по семи исследуемым странам), США (14%), Япония (10%) и Китай (12%).

Жители Армении и Молдовы с высшим образованием чаще, чем жители со средним образованием, называют желательными иностранных специалистов из Великобритании, Германии, Франции, Китая и реже — специалистов из России. Респонденты с высшим образованием из Казахстана и Беларуси также чаще хотели бы видеть в своей стране специалистов из государств ЕС, США, Китая, чем респонденты со средним образованием.

Предпочтения в отношении временного трудоустройства за границей разделились по-разному. Наиболее востребованным регионом трудовой миграции являются страны СНГ (в среднем 24% предпочтений), прежде всего Россия. Вместе с тем **востребованность российского рынка труда постепенно снижается**, особенно в Таджикистане (с 53% в 2015 году до 37% в 2017-м), Молдове (с 27 до 17%), Кыргызстане (с 38 до 30%). Такая тенденция в совокупности с неприятием россиянами иностранных работников может привести к снижению притяжения этих стран к России и в других сферах. Сами россияне также меньше всего заинтересованы во временном трудоустройстве в странах региона СНГ (всего 3% респондентов заявили о такой готовности). Наиболее ориентированы на внутренний рынок труда граждане России (74%) и Беларуси (58%).

Интересные данные дает анализ предпочтений по трудоустройству за рубежом в разрезе уровня образования респондентов. Так, в Армении и Молдове Россия реже является желательной для переезда на временную работу для респондентов с высшим образованием, чем для менее образованных;

в этих же странах Великобритания, Германия, Франция и США для людей с высшим образованием являются наиболее привлекательными для временной работы, что особенно заметно проявляется в Молдове.

Что касается вопроса переезда за границу на постоянное место жительства, то доля людей, не намеренных менять место жительства, составляет 66% в среднем по семи странам — участницам исследования, и меньше всего в этом заинтересованы россияне. В целом следует отметить, что в России наблюдается рост «автономистских» настроений, то есть снижение интереса к каким-либо странам и по целому ряду других вопросов.

Социокультурное притяжение на евразийском пространстве

Государства — члены ЕАЭС и Таджикистан характеризуются феноменальной плотностью взаимных социальных связей: за исключением России, более 50% их граждан заявили о наличии постоянно поддерживаемых связей с родственниками, друзьями, коллегами из стран региона СНГ. Наиболее высокие показатели в 2017 году зафиксированы в Кыргызстане (80%), Армении (79%) и Таджикистане (66%). **В России всего 31% населения поддерживает постоянные социальные связи в соседних по региону СНГ странах, при этом большинство (61%) не поддерживает их вообще.** Между тем социальные связи обладают колоссальным интеграционным потенциалом, и их важно стимулировать, в том числе через усиление гуманитарного сотрудничества между рассматриваемыми странами (например, в сфере туризма, культуры, спорта).

Расширению и укреплению социальных связей между рассматриваемыми странами могла бы способствовать активизация образовательного обмена. Но **население стран ЕАЭС и Молдовы чаще всего предпочитает образовательные услуги стран дальнего зарубежья, прежде всего ЕС, а не соседних по региону СНГ стран.** Это характерно прежде всего для Армении, Молдовы, Беларуси и России. В то же время в трех последних преобладает доля тех, кто вообще не заинтересован в зарубежном образовании. Так, **на протяжении последних трех лет две трети и более россиян выражают отсутствие интереса к получению образования за рубежом** для себя или своих детей. Отсутствие намерений в получении зарубежного образования демонстрируют также большинство жителей Беларуси (59% в 2017 году).

Интерес к российскому образованию как наиболее популярному внутри региона СНГ в большей степени демонстрируют жители Таджикистана (36%), Кыргызстана (28%) и Казахстана (24%). Вместе с тем отметим, что в Таджикистане доля респондентов, желающих получить образование в России, сократилась за последние два года почти на четверть. Помимо российского образования, жителями стран региона СНГ наиболее востребовано американское, германское и британское. Таким образом,

сфера образования рассматриваемых стран нуждается в особом внимании, так как ее интеграционный потенциал стремительно падает. Эта проблема может быть частично решена за счет привлечения масштабных инвестиций в образовательную инфраструктуру стран — участниц исследования.

Наконец, в государствах — участниках опроса выявлен достаточно высокий интерес к продукции культурной индустрии стран региона СНГ: к их кинематографу, литературе, музыкальному искусству и так далее. Наибольший интерес зафиксирован среди граждан Таджикистана (69%), Казахстана (68%) и Беларуси (60%), наименьший — в Армении (36%). Однако и **в сфере культуры привлекательность стран ЕАЭС и региона СНГ год от года снижается.**

Обобщающие показатели притяжения

По совокупности показателей (экономическое, политическое, гуманитарное притяжение) в Беларуси, России и отчасти в Казахстане в среднем доля упоминаний стран региона СНГ в качестве привлекательных выросла. Таким образом, можно заключить, что в этих странах население за последние годы стало больше ориентироваться на страны региона СНГ (за исключением Украины), чаще видеть именно в этих странах союзников и экономических партнеров.

Вместе с тем в Армении зафиксирована небольшая, но отрицательная динамика притяжения в целом ко всем странам региона СНГ (по отношению к России — значительная). В Таджикистане и Молдове также значительно уменьшилось притяжение к России.

В Молдове впервые за шесть лет исследований «Интеграционного барометра ЕАБР» общий индекс притяжения к Евросоюзу стал выше аналогичного индекса притяжения к региону СНГ.

Интеграционное позиционирование России по-прежнему многовекторно. В предпочтениях граждан России примерно в равной степени присутствуют все геополитические векторы (страны региона СНГ, ЕС и «остального мира»). В то же время за последний год заметно выросли и показатели «автономности», то есть отсутствия интереса россиян к каким-либо странам мира.